

Texts from the Pyramid Age // Transl. by N.C. Strudwick; ed. by R.J. Leprohon. Leiden, Boston: Brill, 2005. 522 p. (Writings from the Ancient World / Society of Biblical Literature. № 16)

Рецензируемое издание опубликовано в серии современных переводов памятников письменности Древнего мира, осуществляемых под эгидой Общества библейской литературы. Данный (1-й) том включает египетские тексты эпохи Древнего царства, подборка которых и новый комментированный перевод выполнен известным египтологом Н. Страдвиком, хранителем Отдела Древнего Египта и Судана Британского музея.

Изданием подобного характера и масштаба, рассчитанным на англоязычного читателя, является I том прославленного собрания древнеегипетских текстов Дж. Брестеда¹, теперь уже вековой давности. Многочисленные находки нового письменного материала, а также огромный путь, пройденный египтологической филологией со времен своего «младенчества», с необходимостью ставил перед египтологами задачу современного перевода и осмысления как уже известных, так и вновь открытых памятников. Удачных попыток было предложено несколько², однако по полноте охвата эпиграфического материала в рамках указанного периода они уступают изданию Н. Страдвика.

Цель публикации, принципы и критерии отбора материала, а также сжатый экскурс в историю Древнего царства изложены автором в обширном и насыщенном информацией Введении (с. 1–63).

Н. Страдвик специально подчеркивает, что в его задачу не входило дать исчерпывающее собрание известных ныне письменных памятников Древнего царства. Тем не менее в томе с необходимостью полной, продиктованной целесообразностью, представлены практически все категории текстов Древнего царства. Исключения, как он подчеркивает, составляют Тексты пирамид и так называемые «поучения» («wisdom texts»): первые не включены в настоящее собрание как предусматривающие отдельное издание (см. далее с. 173 сл.), вторые – как лишь приписываемые эпохе Древнего царства, но созданные позднее. Временной диапазон текстов охватывает правление III–VI династий, небольшое число принадлежит началу Первого переходного периода (VII–VIII династии).

Как известно, письменные источники дошли и от более ранних периодов древнеегипетской истории (додинастии и Раннего царства), а последующие эпохи сохранили их в сотни раз больше. Тем не менее тексты Древнего царства вызывают исключительный интерес: именно они впервые представляют *пространные и связные* тексты, которые позволяют наблюдать появление и развитие основных *типов* источников, а впоследствии и литературных *жанров*. Поэтому свою задачу автор видит в том, чтобы помочь читателям осознать обширность и глубину письменного наследия этой великой эпохи, которая во многом определила «basic patterns» древнеегипетской культуры на последующие века. На наш взгляд, поставленная задача вполне удалась.

Несомненным достоинством издания является содержащийся во Введении полезный анализ ряда связанных с интерпретацией текстов проблем – как исторических (система хронологии и датировка царских и частных текстов; царская титулатура и значение ее составных элементов), так и литературно-лингвистических (важность контекста, стилистика, жанровая принадлежность; особенности фонетики и грамматики и др.).

Основная часть работы вмещает 20 разделов (II–XXI), посвященных отдельным категориям текстов. Все тексты снабжены краткими комментариями и научным аппаратом. Перевод значительной части текстов опубликован впервые.

Раздел II включает немногочисленные (№ 1–6) тексты, которые можно отнести к жанру анналов. Наибольший интерес среди них представляет знаменитый Палермский камень и его фрагменты (№ 1), а также сильно поврежденные анналы VI династии из Саккара, записанные на крышке саркофага царицы Анхесеннепи (№ 3). Перевод Палермского камня – в издание во-

¹ *Breasted J.H.* Ancient Records of Egypt: Historical Documents from the Earliest Times to the Persian Conquest. Vol. 1–5. Chicago, 1906–1907.

² См. *Lichtheim M.* Ancient Egyptian Literature. A Book of Readings. Vol. 1–3. Berkeley–Los Angeles–London, 1973–1980; *Roccati A.* La littérature historique sous l’Ancien Empire égyptien. P., 1982; *Wente E.F.* Letters from Ancient Egypt. Atlanta, 1990.

шли лишь анналы IV и V династий, более пространные сравнительно с надписями предшествующих династий, – выполнен автором на основе изданий К. Зете³ и Т. Вилькинсона⁴. Другие тексты, вошедшие в данный раздел, содержат по преимуществу лишь перечни царских имен, найденные в гробницах некрополя Гизы (тексты № 3–5), а также погодные перечни различных приношений, записанные на сосудах из Элефантины и относящиеся предположительно к концу III династии (№ 2).

От Древнего царства сохранились также немногочисленные храмовые тексты, обнаруженные в поминальных храмах царей и в храмах, посвященных богам. III раздел содержит тексты из храмов царей Джосера в Саккара и Гелиополе, Снофру в Дашуре, Усеркафа в Саккара, Сахура в Абусире, Ниусерра в Абу Гуробе, Унаса в Саккара, Пепи I и Тети в Телль Баста (№ 7–15). Уникальным источником по эпохе Древнего царства являются надписи из солнечного храма царя Ниусерра в Абу Гуробе (№ 11), представляющие собой единственный из сохранившихся до наших дней календарь всех праздников эпохи Древнего царства, совершаемых в этом храме.

Особую группу эпиграфических источников составляют царские указы (раздел IV, тексты № 16–40), представляющие собой, по всей вероятности, копии наиболее значимых документов, первоначально записанных на папирусе. Самой древней копией является указ Шепсескафа (IV династия) (№ 16) из пирамидного храма Менкаура в Гизе. Царские указы издавались в связи с назначением чиновников или жрецов, при установлении поминальных жертвоприношений, в связи с освобождением храмовых земель от налога и пр. Наибольшее количество царских указов-назначений (№ 31–37) датировано временем Неферкаухора, одного из последних царей Древнего царства. Эти указы датированы 20-м днем второго месяца сезона *prt* 1-го года его правления, и, возможно, подобными указами сопровождалось начало правления всех царей. Царские указы свидетельствуют о долговечности культов предшествующих царей: так, указ Пепи I (№ 20) касается двух пирамидных городов царя Снофру, умершего тремя столетиями раньше, указ Пепи II (№ 23) связан с культом Менкаура, правление которого также почти на три столетия отстоит от его собственного.

В V раздел (тексты № 41–47) включены имена и титулатура царей, высеченные на основании статуй, сосудах для возлияний, систрах и т.п.

С древнейших времен цари посылали экспедиции за пределы Египта с целью добычи сырья, и зачастую в местах проведения работ делались скальные надписи. Эти надписи иногда состоят из двух частей: первая содержит имя царя, отправившего экспедицию, а вторая – краткие записи, сделанные по ходу работ, в которых перечисляются имена всех или некоторых участников экспедиции. Кроме того, сохранились надписи в различных частях Восточной пустыни и Нубии, куда египетские экспедиции посылались и в военных целях. Все эти надписи (№ 48–77), временной диапазон которых охватывает эпоху Древнего царства, начиная с III династии, имели целью засвидетельствовать могущество Египта и его правителей в этот период. Они составляют VI раздел данного издания.

Строительные пометы на каменных блоках, оставленные при сооружении царских пирамид, храмов и гробниц частных лиц, фиксирующие разнообразную информацию (указание каменоломен, откуда доставлен камень, его точное назначение в планируемой постройке, указание строительной бригады, отвечающей за его перемещение и др.) включены в VII раздел (№ 78–86). Даты, записанные на каменных блоках, позволяют вычислить как длительность правления царей, так и длительность работ по сооружению гробниц, а перечни строительных бригад проливают свет на организацию строительных работ.

В VIII раздел вмещает граффити (№ 87–89). Источники этого вида содержатся и в других разделах издания, однако те из них, которые невозможно отнести ни к одной из категорий текстов, представленных в сборнике, помещены в отдельный раздел.

IX раздел включает записанные на папирусе административные тексты, происходящие из запойных храмов Нефериркара и Неферффа в Абусире (№ 90–91). Датированные временем правления V–VI династий эти тексты дают очень важный материал по организации царского культа в эту эпоху.

От эпохи Древнего царства сохранилось также значительное количество писем, выполненных на папирусе и впоследствии копированных на камне. В 1987 г. было обнаружено также около 30 экземпляров, написанных на глиняных табличках. X раздел данного тома содержит переводы ряда источников этого жанра (№ 92–101). Особую группу писем составляют царские

³ *Sethe K. Urkunden des alten Reichs (Urkunden des ägyptischen Altertums. Abt. I). Lpz., 1933.*

⁴ *Wilkinson T.A.H. Royal Annals of Ancient Egypt: The Palermo Stone and Its Associated Fragments. Studies in Egyptology. L.–N.Y., 2000.*

письма, высеченные на стенах гробниц частных лиц и адресованные их владельцам. Текст № 100 данного раздела, а также тексты № 232 и 241 из XVI и XVII разделов соответственно содержат письма монархов своим чиновникам: царя Исези Рашепсесу – визирю, начальнику царских писцов (№ 100); того же царя – визирю, смотрителю всех работ, начальнику царских писцов Сенеджемибу (№ 232); Пепи II – «единственному другу царя», жрецу-чтецу, начальнику переводчиков Хархуфу (№ 241). Большой интерес вызывает также группа помещенных в гробницы писем, известных как «письма мертвым» (№ 101), которые содержат просьбы о помощи живых, обращенные к умершим родственникам. Как отмечает Н. Страдвик, это свидетельствует об отсутствии непреодолимого разрыва между миром мертвых и миром живых в сознании древних египтян (с. 56). В данное издание включены переводы лишь двух древнейших «писем мертвым», датирующихся концом эпохи Древнего царства. Переводы основных источников этого жанра были опубликованы А. Гардинером и К. Зете⁵.

Правовые тексты частных лиц (№ 102–121), записанные на папирусе и на камне, вошли в XI раздел. Они касаются различных соглашений и сделок между частными лицами или группами частных лиц. Большую часть источников этого рода составляют соглашения владельца гробницы со «заупокойными жрецами» (*ḥmw-k'*) относительно отправления заупокойного культа и поддержания гробницы в должном состоянии. Эти тексты нередко содержат адресованные жрецам предупреждения о недопустимости нарушений соглашения и угрозы в случае непослушания.

Тексты из частных гробниц чиновников сгруппированы в несколько разделов (XII–XVIII, XX) в зависимости от содержания.

В раздел XII (№ 122–130) вошли жертвенные формулы и перечни титулов царских чиновников и жрецов.

В разделе XIII (№ 131–151) представлены тексты, сопровождающиеся предупреждениями и угрозами, обращенными владельцем гробницы ко всякому, кто посягнет на целостность его погребения или войдет в гробницу, будучи нечист. Эти тексты нередко содержат воззвания владельца гробницы, ставшего «превосходным 'h», к живым, начинающиеся словами: «О вы, живущие на земле...», с просьбой принести жертвенные дары и уверения в своем покровительстве всякому, кто исполнит просимое.

Раздел XIV (№ 152–178) включает краткие гробничные тексты, составленные от имени родственников умершего, пожелавших увековечить память о своем благочестивом деянии – строительстве для него гробницы (или ее завершении – в случае, если тот не успел этого сделать сам). Тексты такого рода свидетельствуют о том, что наиболее распространенной была практика строительства гробницы при жизни ее владельца и ее завершения к моменту его кончины. Есть основания полагать, отмечает Н. Страдвик, что египтяне старались отложить строительство гробницы до тех пор, пока не приобретут достаточные средства или социальный статус для покупки наилучшего места для погребения (с. 42).

В раздел XV вошли любопытные тексты (№ 179–193), содержащие уверения владельца гробницы в том, что рабочие, нанятые для ее строительства, были благодарны богам за полученное от него вознаграждение, и не только им, но и вообще никому из людей он не причинил никакого зла, ибо помнил о посмертном суде.

Наибольшую группу гробничных эпиграфических источников представляют так называемые «автобиографии», вошедшие в XVI (№ 194–240, тексты из гробниц мемфисского некрополя) и XVII (№ 241–274, тексты из гробниц ряда верхнеегипетских номов) разделы. Как известно, эти тексты, составленные от первого лица, не являются тем не менее автобиографиями в привычном смысле этого слова. В них, согласно сложившейся традиции жанра, представлен скорее идеализированный образ владельца гробницы. Содержание текста, по всей вероятности, обсуждалось владельцем гробницы с писцом, составлявшим текст, соотнося предпочтения заказчика с имевшимся канонам. Н. Страдвик особо отмечает, что гробница играла важную роль не только после смерти владельца, но и при его жизни. Важнейшая функция гробницы состояла в том, чтобы явить и увековечить личные превосходные качества ее владельца. Этой цели служили и гробничные надписи, в частности, те, которые можно отнести к жанру «автобиографий».

Пространные «автобиографические» тексты V династии автор предлагает разделить на две категории. К первой можно отнести «идеальные биографии», составленные преимущественно (хотя и не всецело) из стандартных фраз, представляющих идеальный образ человека (например: «я давал хлеб голодному и одежду – нагому» и т.д.), т.е. человека, живущего согласно законам Маат. Ко второй – «биографии», в которых отмечались реальные особо значимые, часто

⁵ Gardiner A.H., Sethe K. *Egyptian Letters to the Dead*. L., 1928.

необычайные, события из жизни умершего (так называемые «event-based biographies»). Понимание биографических текстов, как справедливо отмечает Н. Страдвик, возможно лишь с учетом их контекста: даже те из них, которые можно отнести к категории «event-based», не являются собственно историей жизни, но имеют отношение в первую очередь к посмертной судьбе умершего и, стало быть, фиксируют именно те его качества, деяния и события, которые могли бы оказать на эту судьбу положительное влияние. Благоволение царя к владельцу гробницы считалось особенно существенным в этой связи: нередко в «event-based» биографиях подчеркивалось, что рассказ о том или ином событии зафиксирован в гробнице по распоряжению царя.

Первым «автобиографическим» текстом является надпись из гробницы Дебехена в Гизе (конец IV – начало V династии) (№ 200). Более информативны тексты, датирующиеся приблизительно этим же временем, происходят из гробниц вельможи Птахшесеса и главного придворного врача Нианхсехмета (№ 226, 225). Еще более пространны тексты конца V – начала VI династии. Особенностью текстов V династии является акцентирование темы отношения царя к владельцу гробницы, особо отмечается причастность первого к оснащению гробницы. Эти тексты проливают свет на круг реальных обязанностей различных должностных лиц в эпоху Древнего царства.

С конца V династии наиболее пространные «биографические тексты» обнаруживаются в гробницах провинциальных некрополей. Автор предлагает объяснение этого факта, альтернативное традиционному: возможно, причина кроется не столько в кризисе центральной власти, сколько в большей, сравнительно со столичной, свободой, предоставляемой в провинциях в отношении содержания гробничных текстов (с. 44). В то же время автор обращает внимание на тот существенный факт, что тексты этого периода в меньшей степени, чем более ранние, сосредоточены на отношениях владельца гробницы и царя.

В середине VI династии в «автобиографиях» появляется мотив, ставший центральным в текстах Первого переходного периода, а именно – забота владельца гробницы о жителе своего нома: «Голодному, которого я находил в этом номе, я давал хлеб, и нагому – одежду. Я собственноручно подносил кувшин молока; я отмерял верхнеегипетское зерно из своих угодий для всякого голодного, которого находил в этом номе... Всякого жителя этого нома, не имеющего сына, я погребал на свои средства... Я защищал слабого от того, кто сильнее его...» (из гробницы номарха Мериранефера Кара из Эдфу, № 247). В отличие от других исследователей, усматривающих в подобных текстах отражение дестабилизации социально-политической ситуации, вылившейся в крах центральной власти в конце Древнего царства⁶, Н. Страдвик видит в них лишь продолжение древней традиции жанра «идеальной» биографии (с. 44).

Частные гробницы Древнего царства, как известно, имели, кроме текстуальной, также и изобразительную программу. Эти изображения обычно определяются как «сцены из повседневной жизни», которые в эпоху Древнего и Среднего царств зачастую сопровождалась надписями, вошедшими в XIX раздел (№ 301–320). В некоторых текстах Н. Страдвик усматривает религиозный смысл, нередко ускользавший от внимания предшествующих исследователей. К таким случаям относится, например, текст из гробницы Сехеманхптаха в Саккара (№ 314), который, на его взгляд, содержит аллюзии осирического мифа.

В XX раздел вошли тексты разнообразного содержания (№ 321–331), такие, как надписи на крышках саркофагов, свидетельствующие о значимости для посмертной судьбы умершего неповрежденности места его погребения, надписи на сосудах, использовавшихся для хранения жертвенных даров, указывающие на их содержимое, а также на то, кем и для кого оно принесено. В данный раздел включена одна уникальная надпись V династии, сделанная по приказу царя для его верного пса Абутиу (№ 324). Надпись гласит, что для Абутиу была сооружена гробница и установлены такие же жертвоприношения, как для царских служителей, дабы стать ему *im'hw*. (условно: «почтенный», «хвалимый»). Как отмечает Н. Страдвик, в эпоху Древнего и Среднего царств практика помещения в гробницы изображений любимых собак, сопровождавшихся их именами, была нередкой, но случай строительства для собаки отдельной гробницы по приказу царя беспрецедентен.

В XVIII разделе представлены тексты из гробниц Древнего царства, принадлежащих женщинам различного статуса: царицам, жрицам, матерям жрецов, писцов и других должностных лиц (№ 275–300).

XXI раздел издания – дополнительный. В него вошли тексты, попавшие в поле зрения автора уже после того, как рукопись была сдана издателю. Два эпиграфических памятника, составляющие этот раздел (№ 332, 333), были обнаружены сравнительно недавно (1990 и 1997 гг.) и, несо-

⁶ См., например: *Moreno Garcia J.C. De l'Ancien Empire à la Première Période Intermédiaire: l'autobiographie de q'ṛ d'Edfou, entre tradition et innovation* // *RÉ*. 1998. 49. P. 151–160.

мненно, привлекут внимание читателей, что и обусловило необходимость включения их в данный том. Первый текст, датирующийся временем правления IV–V династий, происходит из открытого в Гизе в 1990 г. некрополя, известного как место «гробниц строителей пирамид». Две надписи из гробницы Петети содержат редкие формулировки угроз, обращенных ко всякому, кто поступит дурно в отношении данной гробницы: «крокодил будет против него в воде, змея будет против него на земле, гиппопотам будет против него в воде, скорпион будет против него на земле». Второй текст происходит из гробницы визирия Мерепнебефа (начало VI династии) в Саккара. Он включает надписи «биографического» и «предупредительного» жанра, отдельные фрагменты которых не имеют аналогов в подобных текстах, известных из других гробниц.

Издание снабжено обширным справочным материалом: хронологической таблицей, в которой указано время правления, «хорошо» имя царей, а также названия пирамид царей III–VIII династий; картой, на которой обозначены упоминаемые в текстах географические названия; обширной библиографией; списком использованных в издании публикаций; имеющихся переводов по каждому тексту; глоссарием, включающим наиболее важные египетские понятия, имена божеств, географические названия.

* * *

The Ancient Egyptian Pyramid Texts // Transl. by J.P. Allen; ed. by P.D. Manuelian. Leiden: Brill, 2005. 471p. (Writings from the Ancient World / Society of Biblical Literature. № 23)

Следующий (23-й) египтологический том, изданный в 2005 г. Обществом библейской литературы, содержит новый перевод Текстов пирамид, выполненный известнейшим американским египтологом Дж. Алленом, заведующим Отделом египетского искусства музея Метрополитен в Нью-Йорке.

Как известно, Текстами пирамид (далее – ТП) именуются тексты религиозного содержания, высеченные на стенах внутренних помещений царских гробниц, расположенных в мемфисском некрополе Саккара. Первые ТП появляются в гробнице последнего царя V династии Унаса (2353–2323 гг. до н.э.), примеру которого последовали цари и царицы VI династии Тети, Пепи I, Анхесенпепи II, Меренра, Пепи II, Нейт, Ипут II, Уджебетни, а также царь VIII династии Иби. Открытые в 1880 г. ТП по сей день продолжают оставаться предметом исследований и научных дискуссий. Археологические исследования приводят к новым открытиям: в 2001 г. были обнаружены тексты в пирамиде царицы VI династии Анхесенпепи II.

Данный том включает в себя Введение (с. 1–14), 6 глав, содержащих комментированные переводы ТП царей Унаса (с. 15–64), Тети (с. 65–96), Пепи I (с. 97–208), Меренра (с. 209–238), Пепи II (с. 239–308), царицы Нейт (с. 309–336), и главу, в которой приведены варианты одного и того же речения в различных пирамидах (с. 337–374). Поскольку тексты пирамид цариц Ипут II и Уджебетни не прибавляют ничего принципиально нового к корпусу ТП, они не вошли в издание, как и тексты пирамиды Иби, стоящие особняком по отношению к традиции Древнего царства. Перевод текстов каждой пирамиды предваряется вводными замечаниями, содержащими информацию о степени сохранности текстов, особенностях записи речений и внутренней структуры каждой из пирамид, а также о принципе записи текстов в различных помещениях пирамиды. Каждая группа речений в переводе сопровождается указанием ее местоположения внутри гробницы. В издании имеются конкордансы нумерации речений (с. 375–418), библиография (с. 419–424), глоссарий основных понятий и личных имен, встречающихся в ТП (с. 425–444), и предметный указатель (445–471).

Введение содержит краткую историю открытия, публикаций и переводов ТП, а также разделы, посвященные проблемам нумерации, расположения и назначения текстов.

Первая публикация ТП царей Унаса, Тети, Пепи I, Меренра и Пепи II была осуществлена их первооткрывателем Г. Масперо. В 1908 г. К. Зете начал публикацию сводного издания⁷, по сей день считающегося стандартным изданием ТП. Возглавляемой Г. Жекье французской экспедиции принадлежит честь открытия в первой половине минувшего столетия еще неизвестных текстов пирамиды Пепи II и четырех новых пирамид – Нейт, Ипут II, Уджебетни и Иби, полный корпус сохранившихся текстов каждой из которых был вскоре опубликован. С 50-х годов XX в. под руководством французских археологов (Ж.-Ф. Лозра, Ж. Сент-Фар Гарно, Ж. Леклана) про-

⁷ *Sethe K. Die altägyptischen Pyramidentexte. I–IV. Lpz, 1908–1922.*

водились систематические работы по расчистке внутренних помещений и реставрации текстов пирамид Тети, Пепи I и Меренра. В настоящее время готовится публикация текстов пирамид Тети, Меренра и Анхесеннепи II. Корпус текстов пирамиды Пепи I опубликован в 2001 г.⁸

Переводы ТП на английский язык предпринимались неоднократно: в 1952 г. на основе издания К. Зете был выполнен перевод С. Мерсера; в 1968 г. опубликован перевод текстов пирамиды Унаса, осуществленный А. Пьянковым; в перевод корпуса ТП Р. Фолкнера (1969 г.) включены также тексты, изданные Г. Жекье. Необходимость нового перевода ТП, как отмечает Дж. Аллен, обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, со времени выхода в свет последнего английского перевода египтология сделала существенный шаг вперед в понимании как языка, так и религиозного содержания ТП. Во-вторых, из трех имеющихся английских переводов лишь в переводе А. Пьянкова был реализован принцип рассмотрения корпуса текстов одной отдельно взятой пирамиды как цельного памятника, отражающего царскую заупокойную службу. При этом, однако, реконструированная А. Пьянковым *последовательность* чтения надписей пирамиды Унаса ныне признана ошибочной (с. 2). Два же других перевода в целом ориентированы на синоптическое издание К. Зете, который, проведя грандиозную работу по систематизации аналогичных текстов во всех пяти пирамидах, расположил эти варианты параллельными строчками под текстом из самой древней пирамиды. При таком подходе, как справедливо отмечала М.Э. Матье, «тексты всех пирамид оказались совершенно раздробленными»⁹. По этой причине изданием К. Зете, чрезвычайно удобным при изучении лингвистических вариантов, практически невозможно пользоваться для проведения сравнительного анализа ритуалов, зафиксированных в текстах различных пирамид. В переводе, предлагаемом Дж. Алленом, тексты каждой пирамиды *впервые* опубликованы отдельно в порядке чтения, представляющемся на сегодняшний день наиболее вероятным. В результате этого складывается более ясная, нежели прежде, картина заупокойной службы. Прояснению ее смысла способствует также архитектурный контекст надписей.

В связи с проблемой нумерации речений – блоков надписей различной длины, начало которых обозначается формулой *dd-mdw* (досл.: «речение слов»)¹⁰, Дж. Аллен отмечает необходимость модификации системы нумерации К. Зете, которую довольно трудно применить к результатам открытий, происшедших за истекший со времени выхода в свет его публикации период (с. 3–4). Многие вновь открытые тексты не соотносятся ни с одним из речений, включенных в публикацию К. Зете, или соотносятся с речениями, известными только из Текстов саркофагов (далее – ТС). Ситуация осложняется отсутствием единой системы нумерации «новых» речений. В частности, Р. Фолкнер использует свою собственную систему, отличную от принятой большинством исследователей. Речения в издании К. Зете пронумерованы последовательно в хронологическом порядке, начиная с текстов пирамиды Унаса. Кроме того, каждое речение К. Зете разбил на параграфы, используя сквозную нумерацию по всему корпусу. Таким образом, получилась довольно громоздкая «двойная» система нумерации: по речениям и по параграфам. Так, например, речение 511 (PT 511) состоит из параграфов, обозначаемых как Руг. 1149а–1161с. В переводе Дж. Аллена речения, составляющие корпус текстов каждой пирамиды, пронумерованы отдельно, согласно реконструированному автором порядку чтения, деление же на параграфы, дабы избежать умножения систем нумерации, отсутствует. В конкордансе А (с. 375–395) указаны соответствия номеров речений данного издания системе нумерации К. Зете.

В подразделе Введения, посвященном истории редакций ТП (с. 4–5), автор обращает внимание на то, что, хотя развернутые религиозные тексты появляются впервые в пирамиде последнего царя V династии Унаса, они, несомненно, восходят к более древнему периоду: их язык и орфография весьма архаичны, а в некоторых речениях просматриваются реминисценции более древних заупокойных практик (с. 4). Встречающиеся время от времени ошибки в использовании некоторых иероглифических знаков могут служить косвенным указанием на то, что тексты наносились на стены пирамид со свитков папируса, содержащих запись полукурсивным письмом заупокойного ритуала, область применения которого не ограничивалась обладателями царского статуса (с. 5). И надписи из гробниц преемников Унаса, и, что весьма существенно, заупокойные тексты Среднего царства – ТС, представляют собой результат продолжающейся на протяжении веков редакторской работы над комплексом заупокойных текстов. Таким образом, ТС следует рассматривать не как отдельный корпус заупокойной литературы, но как развитие той же традиции, в рамках которой существовали различные редакции текстов царских гробниц, составившие корпус ТП. В этой связи можно отметить, что необходимость пересмотра соотно-

⁸ Leclant J. Le textes de la pyramide de Péry I. I–II // MIFAO. 2001. 118. 1–2.

⁹ Матье М.Э. Тексты пирамид – заупокойный ритуал (О порядке чтения «Текстов пирамид») // Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М., 1996. С. 39.

¹⁰ Исключение составляет пирамида Унаса, в которой *dd-mdw* перед некоторыми речениями отсутствует.

шения ТП и ТС, границы между которыми (не только хронологические, но и содержательные) весьма условны, признается ныне многими исследователями¹¹.

Поскольку Дж. Аллен стремится воссоздать наиболее полную и структурированную картину заупокойной службы, он уделяет большое внимание проблеме различных типов речений в ТП. Эти типы, в частности, обозначаются глагольными формами. При записи на стенах царских гробниц тексты подвергались персонализации: вместо местоимений первого лица, от которого произносились некоторые речения, высекалось имя царя, причем в ряде случаев исправления производились уже после записи первоначального варианта. Положенный в основу данного издания принцип рассмотрения корпуса текстов каждой пирамиды в отдельности позволил переводчику дифференцированно решать вопрос восстановления исходного чтения (с. 5). Речения, содержащие обращение к умершему или глагольные формы второго лица, являлись, по мнению Дж. Аллена, собственно ритуальными, произносившимися жрецом-чтецом. На основе анализа топографии текстов и их содержания Дж. Аллен выделяет группы речений, относящихся к нескольким категориям ритуалов: жертвенный ритуал и ритуал надления инсигниями царственности; ритуал, связанный с воскрешением умершего; утренний ритуал; ритуалы, в ходе которых Осирис входит в утробу Нут (с. 5–6). В главах, содержащих переводы текстов, каждая группа речений сопровождается титлом, указывающим, к какой категории ритуалов эта группа относится. Это позволяет читателю, с одной стороны, наглядно увидеть структуру поминальной службы, совершавшейся для каждого царя, а с другой – выявить в текстах различных пирамид общие элементы поминальных служб и, хотя бы отчасти, реконструировать наиболее значимые пласты традиции, лежащие в основе царского заупокойного культа. В случае повторения той или иной группы речений в нескольких гробницах ее перевод имеется лишь в корпусе текстов той пирамиды, где она лучше всего сохранилась. Помимо ритуальных, Дж. Аллен выделяет речения личного характера. Именно эти речения, представляющие собой обращения самого умершего к богам или, наоборот, направленные против различных враждебных ему сил, произносились первоначально от первого лица. В примечаниях приводятся заголовки, сопровождающие более поздние копии (Среднего и Нового царств) различных групп речений.

В связи с проблемой назначения ТП автор делает краткий экскурс в древнеегипетскую антропологию, разъясняя смысл таких ключевых для этой области понятий, как *k'*, *b'*, и *'h*, оставленных в текстах без перевода (с. 7). Превращение умершего в *'h* было целью заупокойных священнодействий. Весьма существенны замечания Дж. Аллена относительно значимости местоположения текстов во внутренних помещениях пирамид: структура царской гробницы символически воспроизводит путь восхождения, совершаемого душой умершего из *Duata*¹² через *Axem*¹³ и далее через коридор и вестибюль на небо (с. 10–12). Порядка чтения текстов соответствует этапам этого пути: их следует читать в направлении от камеры саркофага к выходу. Такого направления в чтении придерживались Г. Масперо и К. Зете, в отличие от А. Пьянкова, читавшего тексты пирамиды Унаса в противоположном направлении¹⁴.

В заключение можно с уверенностью сказать, что значимость поистине образцовых публикаций Н. Страдива и Дж. Аллена трудно переоценить. Они дают объемное видение жизни древнеегипетского общества, прекрасно дополняя друг друга: «Тексты эпохи пирамид» позволяют воссоздать культурно-исторический облик египетской цивилизации эпохи Древнего царства; издание Дж. Аллена открывает новые перспективы интерпретации величайшего памятника религиозной культуры, сформировавшейся в лоне этой цивилизации, и, несомненно, послужит стимулом к появлению научных исследований, посвященных содержательной стороне ТП. С выходом рецензируемых томов внесен серьезный вклад в усвоение современным человеком богатейшего наследия великого древнего народа, составляющего значительный пласт общечеловеческой культуры.

О.Р. Астапова

¹¹ См., например: *Baines J. Modelling Sources, Processes, and Locations of Early Mortuary Texts // D'un monde à l'autre: Textes des Pyramides et Textes des Sarcophages. Actes de la table ronde internationale «Textes des Pyramides versus Textes des Sarcophages» / Ed. S. Bickel, B. Mathieu. Le Caire. IFAO. 2004. P. 15–41; Mathieu B. La distinction entre Textes des Pyramides et Textes des Sarcophages est-elle légitime? // D'un monde à l'autre... P. 247–262.*

¹² *Duat* – термин для обозначения пространства, через которое проходит солнце во время своего ночного странствия и которое может рассматриваться и как утроба Нут, и как некая подземная область. В гробнице ему соответствует камера саркофага (с. 429).

¹³ *Axem* («место становления *'h*») – пространство, расположенное «между центром Дуата, где солнечный бог соединяется с Осирисом в середине ночи, и видимым горизонтом, над которым восходит солнце на заре» (с. 425). В гробнице ему соответствует вестибюль перед камерой саркофага.

¹⁴ Направления в чтении текстов от входа к камере саркофага придерживались также М.Э. Матье, Г. Рике, З. Шотт, И. Шпигель.